

Представления о родительской семье у детей из разведенных семей

Терехина С.А.

Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии

им. В.П. Сербского,

Московский городской психолого-педагогический университет (Москва)

В соответствии с системным подходом к семье развод сопровождается кардинальными изменениями на всех уровнях ее функционирования, в том числе

144

© Московский городской психолого-педагогический университет

© PsyJournals.ru, 2010

перестройкой семейной структуры. Все эти изменения находят отражение в трансформации соответствующих субъективных представлений как бывших супругов, так и детей.

Цель данного исследования состояла в анализе представлений о родительской семье и характере внутреннего отношения к каждому из родителей у детей, переживших развод. Для анализа были использованы результаты психодиагностических исследований детей, проведенных в рамках экспертизы по гражданским делам об определении места жительства ребенка после развода родителей (всего 44 ребенка в возрасте от 3 до 11 лет). С учетом возраста ребенка были использованы следующие методы и методики: наблюдение, беседа, проба на совместную деятельность ребенка и родителя, психосемантическая модификация Цветового теста отношений (А.Эткинд), методика определения семейных отношений (Р. Жиль), «Рисунок семьи», «Семья животных», «Превращенная семья», детский тест тематической апперцепции (САТ).

Полученные данные позволяют выделить несколько групп детей на основании особенностей системы представлений о собственной семье. У детей первой группы наблюдалось расплывчатое и нечеткое представление о собственной семье, что выражалось в расширении субъективно представленной семейной структуры за счет включения в нее родственников различной степени родства, а также друзей и знакомых. Такая система представлений свидетельствует, по нашему мнению, не столько о трудностях дифференциации членов своей семьи от других значимых лиц, сколько о фрустрировании потребности ребенка в теплых эмоциональных контактах в семье с «восполнением» их при помощи «расширения» семейной структуры.

Другой вариант представлений о семье предполагал сохранение у ребенка образа семьи, включающего его самого и обоих родителей, несмотря на тот факт, что объективно родительская семья как единое целое уже перестала существовать. Такие представления были свойственны детям, у которых психологическая переработка ситуации развода началась относительно недавно, и реальные изменения еще не нашли отражения в системе соответствующих субъективных представлений. Необходимым условием в таких случаях выступало сохранение позитивных отношений к обоим родителям. Также сходная картина наблюдалась у детей, которые сохраняли «идеализированные» представления о родительской семье, что может свидетельствовать о «психологическом» дистанцировании от реальности и уходу в область фантазий.

Система семейных представлений, где фигура одного из родителей «заменялась» фигурой отчима или мачехи зачастую отмечалась у детей, чьи родители после развода вступали в повторный официальный или «гражданский» брак, и такая «замена» активно навязывалась другим родителем. При этом постепенно формировалось негативное либо амбивалентное отношение к ушедшему из семьи родителю.

Переход от полной семейной структуры к неполной семье проявлялся в исключении ребенком «отвергаемого» родителя из собственных представлений о

семье и формировании «субъективной» семейной структуры, состоящей из ребенка и одного родителя. Такой вариант психологической переработки травмы развода у детей соответствует процессу «расщепления» значимых фигур при «конфликтах лояльности» (Фигдор, 2007).

Таким образом, анализ субъективных представлений ребенка о структуре родительской семьи в ситуации развода позволяет получить сведения как о характере протекания для ребенка послеразводного периода, так и о специфике субъективного отражения объективных процессов трансформации семейной системы. Эти результаты могут быть использованы при проведении экспертных исследований детей в гражданских делах, связанных с разводом родителей, для комплексной оценки их психологического благополучия и разработки рекомендаций для соответствующей психокоррекционной работы.